

ТАВРИЧЕСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪ ДОМОСТИ

ПОДПИСКА
принимается
въ редакціи
Епарх. Въ-
домостей въ
Симферополѣ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ

ЦѢНА:
За годовое
изданіе съ
пересылкою
5 РУБ.
Безъ пересыл.
4 РУБ.

1-го Мая № 9 1876 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ

СОДЕРЖАНІЕ:

I. Распоряженія Высшаго Начальства: — Указъ Свят. Синода. — 0 по шеніи кружекъ въ церквахъ — II. Распоряженія епархіальнаго начальства — 0 сборъ денегъ съ духовенства. — III. Иноепархіальныя распоряженія — 1) Херсонскаго — о веденіи приходскихъ книгъ. — 2) Въ какіе дни не вѣчать свадьбы.

I. РАСПОРЯЖЕНІЯ ВЫСШАГО НАЧАЛЬСТВА.

Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 4—23 марта 1876 года, за № 398, объ учрежденіи при церквахъ кружки для сбора подаяній въ пользу общества попеченія о раненыхъ и о новомъ порядкѣ ношенія кружекъ во время богослуженія.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали докладъ синодальной Канцеляріи: а) по предложенному господиномъ синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ ходатайству главнаго управленія общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ объ учрежденіи при церквахъ кружки для сбора подаяній въ пользу общества и б) объ измѣненіи порядка ношенія въ церквахъ кружекъ во время богослуженій. Приказали: Принимая во внима-

не съ одной стороны тѣ богоугодныя и высобія цѣли, съ какими предлагаются въ церквахъ сборы пожертвованій, равно какъ удобство и доступность, доставляемые церквами лицамъ всѣхъ состояній и возрастовъ въ исполненіи дѣлъ благотворительности, а съ другой стороны происходяція при совершеніи богослуженія неудобства отъ ношенія въ церкви большаго числа кружекъ для существующихъ нынѣ сборовъ, Святѣйшій Синодъ признаетъ необходимымъ постановить на будущее время правиломъ, чтобы въ церквахъ для сбора пожертвованій во время богослуженій были носимы по существующему нынѣ порядку постоянно только кошелекъ и кружка, установленные для сбора приношеній на необходимыя потребности богослуженія и поддержаніе приходскаго храма и благолѣпія въ немъ и кружка для сбора пожертвованій въ пользу попечительства о бѣдныхъ духовнаго вѣдомства, а остальные за тѣмъ кружки, которыя обносятся теперь въ однѣхъ церквахъ постоянно, а въ другихъ поочередно, обносимы были впредь только по очереди ни какъ не болѣе одной кружки въ каждую очередь, и къ таковымъ очереднымъ кружкамъ отнести сверхъ другихъ кружку для сбора поданій въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ, въ виду особаго значенія этого сбора; причѣмъ вмѣнить кому слѣдуетъ въ обязанность, чтобы на каждый предметъ сбора было отнюдь не болѣе одной кружки, чтобы на каждой кружкѣ была сдѣлана надпись на какой именно предметъ собираются въ оную подація и чтобы порядокъ или очередь обношенія въ церквахъ тахъ называемыхъ очередныхъ кружекъ опредѣлены были въ каждой епархіи сколь возможно безобиднѣе и единообразнѣе. Для объявленія же о настоящемъ распоряженіи Святѣйшаго Синода къ исполненію по духовному вѣдомству сообщить по принятому порядку Редакция журнала «Церковный Вѣстникъ».

II. РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

По вопросу о томъ, въ какомъ благочинническомъ округѣ должны быть взимаемы слѣдуемыя съ духовныхъ лицъ сборы, въ случаѣ перемѣщенія ихъ изъ

одного округа въ другой до наступленія сборовъ. Въ виду того, что сборы, установленные съ духовенства Таврической епархіи на нѣкоторые предметы, какъ то: на содержаніе вдовъ и сиротъ, на жалованье благочинному, на эмеритальную кассу и проч., — производятся благочинными въ опредѣленное время, Таврическая Духовная Консисторія, во избѣжаніе запутанности и излишней переписки, съ разрѣшенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Гурія, Епископа Таврическаго и Симферопольскаго, постановила: объявить, чрезъ Епархіальныя Вѣдомости, духовенству Таврической епархіи, что въ тѣхъ случаяхъ, когда кто либо изъ священно и церковно-служителей будетъ перемѣщенъ изъ одного округа въ другой и не успѣетъ перейти на новое мѣсто до наступленія времени сборовъ, сборы эти должны вѣдаться въ томъ округѣ, въ которомъ такія лица еще находятся; благочинный же обязанъ или выдать въ полученіи сихъ денегъ квитанцію такому лицу, или увѣдомить о полученіи денегъ того Благочиннаго, въ вѣдѣніи котораго поступаютъ эти лица.

III. ИНОЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

I. Херсонскаго — Подтвержденіе духовенству касательно исправнаго веденія приходскихъ книгъ и записей съ приложеніемъ относящихся сюда статей Свода Законовъ и Устава консисторій.—Опредѣленіемъ консисторіи, отъ 31-го минувшаго іюля, постановлено: Такъ какъ при обзорѣніи его высокопреосвященствомъ церковей херсонской епархіи усмотрѣно, что нѣкоторые причты ведутъ приходскія книги и вѣдомости не согласно съ установленными правилами и дѣлаютъ противозаконныя отступленія и такая неисправность причтовъ много разъ была уже замѣчена и консисторією при разсмотрѣніи въ оной книгъ приходскихъ, то, чтобы побудить духовенство херсонской епархіи къ точному и не упустительному исполненію прямыхъ своихъ обязанностей, какъ по отношенію исполненія нѣкоторыхъ таинствъ, такъ и веденія приходскихъ книгъ, консисторія, соображаясь съ ст. 1564, 1566, 1567, 1568,

1571, 1572 и 1579 г. IX объ акт. состоян. изд. 1857 года, ст. 1989 т. XV улож. о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ и ст. 203 и 204 уст. дух. консисторій, — опредѣлили и его высокопреосвященство утвердилъ: «черезъ припечатаніе въ «Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» объявить духовенству херсонской епархіи слѣдующее: а) Акты крещенія, брака и погребенія должны совершаться не однимъ священникомъ, а при участіи причта, одинъ же священникъ, можетъ совершать безъ участія причта только такія требоисправленія, при совершеніи которыхъ вовсе не требуется присутствіе причта, какъ на примѣръ: чтеніе молитвы женщинъ въ 40-й день послѣ рожденія дитяти, исповѣдь и проч., записи въ метрическихъ книгахъ дѣлать подъ самыми актами, при чемъ при записи въ книги актовъ отнюдь не отступать отъ приведенныхъ выше на сей предметъ узаконеній и особенно при записи статей о крещеніи, — не ограничиваться показаніями воспріемниковъ, а повѣрять имена, отчества и фамиліи родителей по документамъ, соблюдая вѣрность въ каждой буквѣ и для избѣжанія неправильностей предъявлять родителямъ самыя записи. б) Въ началѣ каждого мѣсяца непременно должна производиться повѣрка всѣхъ церковныхъ суммъ при участіи всѣхъ наличныхъ членовъ причта и приглашенныхъ постороннихъ лицъ, приходо-расходныя же книги, по истеченіи каждого мѣсяца, подписывать всѣмъ наличнымъ членамъ причта. в) При всѣхъ церквахъ непременно должны быть братскія кружечныя тетради выданныя благочинными за ихъ скрѣплю и печатію, и члены причта при каждомъ раздѣлѣ братскихъ доходовъ должны росписываться на оныхъ въ полученіи слѣдующихъ денегъ. г) Благочинные епархіи, при обзореніяхъ церквей, обязаны строго разсматривать всѣ статьи метрическихъ приходо-расходныхъ и прочихъ книгъ и въ вѣрности и исправности ихъ свидѣтельствовать собственнымъ подписомъ. д) Виновные въ неисполненіе сего, а также въ пропускахъ по книгамъ актовъ, каждый разъ при обнаруженіи виновности, будутъ подвергаться, по силѣ приведенныхъ узаконеній, слѣдующимъ наказаніямъ безъ малѣйшаго снисхожденія. — При этомъ прилагается и выписка изъ законовъ для напечатанія.

ЗАКОНЫ т. IX кн. 2 уст. объ актахъ состояній ст. 1564.
Родившіеся, бракосочетавшіеся и умершіе записываются въ книги не на память или съ показанія семействъ, но немедленно по исправленіи каждой требы, какъ то: молитвъ при рожденіи и крещеніи младенца, вѣнчанія и погребенія; прихожане же объ умершихъ въ семействахъ ихъ немедленно должны извѣщать приходскихъ своихъ священниковъ.

Ст. 1566: Записка производится самимъ священникомъ, или чрезъ діаконовъ и причетниковъ со всевозможною вѣрностію и исправностію. Всякія подчистки въ метрическихъ документахъ строго запрещаются; и если-бы случилась погрѣшность писца, то погрѣшительно написанное надлежитъ оградить со всеѣхъ сторонъ чертами и потомъ продолжать писать что должно.

Ст. 1567. Когда приходскаго священника по какимъ либо обстоятельствамъ не будетъ на лицо, то случающіеся въ сіе время браки, рожденіе и крещеніе младенцевъ и погребеніе умершихъ записываются въ книги на томъ же основаніи мѣстнымъ или стороннимъ священникомъ, исправлявшимъ потребу, или также діакономъ и причетниками, но съ точнымъ означеніемъ священника совершавшаго потребу.

Ст. 1568. Метрическія книги должны быть каждомѣсячно свидѣтельствуемы мѣстнымъ причтомъ и подписываемы, подобно какъ ежемѣсячно подписываются книги экономическія, съ означеніемъ числа родившихся, умершихъ, и браковъ въ теченіи мѣсяца, сперва складомъ, а потомъ цифрами. При наступленіи перваго мѣсяца послѣдующаго года священно-и церковно служители веденныя ими метрическія книги отсылаютъ за общимъ подписаніемъ въ консисторію непосредственно, или чрезъ духовныя правленія, удостовѣряя въ концѣ самыхъ книгъ, что списки съ нихъ за общимъ же подписаніемъ оставлены при церквахъ для храненія въ ризницахъ; если же книга не всеми подписана, то отмѣчается, зачѣмъ именно кто не подписался, за отлучкою ли, или по другимъ причинамъ.

Ст. 1571. Вѣрное и исправное содержаніе приходскихъ книгъ равно какъ и своевременная отсылка оныхъ въ консисторію или духовныя правленія, возлагается на общую и нераздѣльную отвѣтственность

не только священниковъ, но и діаконовъ, дьячковъ и понамарей; почему и обязываются они въ точномъ исполненіи всѣхъ вышензложенныхъ правилъ подписками.

Ст. 1572. Благочинные при полугодовыхъ обзорѣніяхъ церквей обязаны строго разсматривать всѣ статьи метрическихъ книгъ за каждую половину года, и въ вѣрности и исправности ихъ свидѣтельствовать собственнымъ подписомъ.

Ст. 1579. Запрещеніемъ, въ ст. 1574 означеннымъ, частныя лица не лишаются однакожь права получать отъ священниковъ съ причтомъ, немедленно по учиненіи записки, о касающихся до нихъ членовъ ихъ семействъ случаяхъ рожденія, брака или погребенія метрическія свидѣтельства. Сіи свидѣтельства должны быть не иное что, какъ выпись слово въ слово извѣстной статьи метрической книги безъ всякой перемѣны и упущенія. Онѣ подписываются всѣми находившимися на лицо чинами причта, и утверждаются церковною печатью.

Т. XV Улож. о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ ст. 1989. За означеніе родившихся, сочетавшихся бракомъ и умершихъ въ метрическихъ книгахъ не непосредственно послѣ исправленія относящихся къ каждому случаю духовныхъ требъ, какъ сіе предписано въ законахъ о состояніяхъ (кн. 11. разр. р. 1. ш. 1), а по протеченіи времени, болѣе или менѣе продолжительнаго, на память, или по показаніямъ семействъ, или по какимъ либо отдѣльнымъ запискамъ и вообще за неисправное веденіе метрическихъ книгъ, исповѣдныхъ росписей и обыскныхъ книгъ, а равно и за храненіе оныхъ въ самой церкви, и за не отсылку ихъ куда слѣдуетъ въ свое время, виновные священно-и-церковно-служители православнаго исповѣданія подвергаются, смотря по важности упущенія и потому, въ первый или уже не въ первый разъ тѣ лица въ нихъ изобличены наказаніямъ или взысканіямъ, опредѣленнымъ за сіе въ уставѣ духовныхъ консисторій 17-го марта 1841 года; а духовные другихъ исповѣданій или строгимъ выговорамъ, или денежному взысканію отъ пяти до двадцати руб., или удаленію отъ должности.

Уставъ духовныхъ консисторій ст. 203. Неисправное веденіе прихода расходныхъ книгъ священно-и-церковно служителями наказываетъ ся выговоромъ или денежною пеней, смотря по степени неисправности.

Ст. 204. Тому же наказанію подвергаются священно-и-церковно-служители за неисправное веденіе метрическихъ книгъ, исповѣдныхъ росписей и обыскныхъ книгъ. Впрочемъ неоднократно замѣченная въ семь неисправность, соединенная съ явнымъ нерадѣніемъ или неблагонамѣренностію, подвергаетъ виновныхъ священниковъ отрѣшенію отъ мѣста и опредѣленію на мѣста причетническія.

2., Оповѣщеніе кишиневскаго епархіальнаго начальства о томъ, въ какіе дни не вѣнчать свадьбъ и не совершать погребеній. — Настоятель одной изъ кишиневскихъ градскихъ церквей, съ соборомъ священниковъ, 19 февраля текущаго года, въ высокаторжественный день восшествія на всероссійскій престолъ Государя Императора, предполагалъ, вопреки указу Св. Синода 2 марта 1862 года (№ 924), совершить заупокойную литургію, отпѣваніе и погребеніе тѣла умершаго, и потому только не омрачилъ сею службою радостнаго дня, что о готовившейся заупокойной службѣ сдѣлалось мнѣ извѣстнымъ и служба была мною воспрещена. При объясненіи по сему случаю настоятель заявилъ мнѣ, что онъ не зналъ, что въ день восшествія на престолъ Государя Императора не дозволяется совершеніе заупокойныхъ службъ и погребеній. Предполагаю, что если настоятель церкви, находящейся въ епархіальномъ городѣ, не знаетъ существующихъ постановленій касательно дней, въ которые не могутъ быть совершаемы заупокойныя службы и погребенія, то тѣмъ естественнѣе незнаніе сихъ постановленій въ священникахъ сельскихъ, особенно не окончившихъ курса семинарскихъ наукъ; и что, вслѣдствіе сего незнанія, могутъ происходить ненамѣренныя, но тѣмъ не менѣе нетѣримыя, нарушенія сихъ постановленій. Затѣмъ изъ производившихся въ консисторіи дѣлъ открывается, что нѣкоторые священники незнакомы и съ постановленіями касательно того, на какіе дни не могутъ быть вѣнчаемы браки, и по сему невѣднію на-

рушаютъ сіи постановленія и нарушеніемъ ихъ навлекаютъ на себя взысканія. Въ предотвращеніе нарушения постановленій, опредѣляющихъ, въ какіе дни не могутъ быть совершаемы заупокойныя службы и погребенія и на какіе дни не могутъ быть совершаемы браки, предлагаю консисторіи сдѣлать распоряженіе о напечатаніи въ «Кишиневскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» прилагаемой при семъ заѣтки касательно вышеозначенныхъ дней.

А) Уставомъ православной церкви не дозволяется вѣнчать въ слѣдующіе дни:

1) Съ кануна рождественскаго поста или отъ 14 ноября до 6 января.

2) Отъ недѣли мясопустной (предъ сырною седмицею) до ѿмина воскресенья (перваго воскресенья послѣ св. Пасхи).

3) Во весь Петровъ постъ, или отъ недѣли всѣхъ святыхъ (перваго воскресенья послѣ Троицина дня) до 29 іюня.

4) Отъ 1 до 15 августа—во весь усупенскій постъ; сверхъ того браки не вѣнчаются:

5) По вторникамъ и четвергамъ, или въ навечеріи среды и пятка, также въ навечеріи или наканунѣ великихъ праздниковъ и дней воскресныхъ въ продолженіи цѣлаго года. Въ числу великихъ праздниковъ должно относить и высокаторжественные дни царскіе— день коронаванія и день восшествія на престолъ Государя Императора. Вѣнчать противъ другихъ высокаторжественныхъ дней— тезоименитства и рожденія Ихъ Императорскихъ Величествъ и прочихъ членовъ императорской фамилии не запрещается (указъ 1839 г. марта 8). Наконецъ браки должны совершаться днемъ (инст. благ. пун. 19), а не послѣ вечерней службы и не въ позднее время. Приличнѣйшимъ временемъ для совершенія брака почитается время послѣ литургіи, такъ, чтобы брачующіе приступили къ таинству брака до принятія пищи и питья (сорм. гл. 50).

Б) Не совершается погребеніе, равно какъ и публичное поминовеніе умершихъ, во дни величайшихъ праздниковъ гражданскихъ: рожденія и тезоименитства Государя Императора, Государыни Императрицы, Наслѣдника Цесаревича и Государыни Цесаревны, во дни восшествія на престолъ и коронаціи,—и церковныхъ: въ день св. Пасхи и Рождества Христова.

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ ТАВРИЧЕСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

1-го Мая || № 9. || 1876 года.

СОДЕРЖАНІЕ:

- 1) — Слово. — 2) Праздникъ Пасхи. — 3) О распространіи книгъ священнаго писанія чрезъ духовенство — 4) Севастопольскій Историческій бульваръ. — 5) Библиографія. —

СЛОВО (*)

**въ день рожденія Благочестивѣйшаго ГОСУДАРЯ
нашего ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕ-
ВИЧА — 17 Апрѣля.**

День рожденія Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича празднуемъ, православные сыны Россіи. День этотъ для каждаго изъ насъ, какъ вѣрноподанныхъ Государя, есть день величайшей радости, а для цѣлой Россіи — величайшаго торжества; есть праздникъ, по выраженію церковному, высокаторжественный.

Въ чемъ же заключается причина нынѣшняго торжества? Во первыхъ въ томъ, что вмѣстѣ съ празднованіемъ дня рожденія Государя Императора мы воспоминаемъ то великое событіе, которое совершилось назадъ тому пятьдесятъ восемь лѣтъ, когда православно-русскій народъ торжественно праздновалъ явленіе въ міръ чловѣка среди Царскаго семейства, какъ особенное знаменіе благодти Божіей.

(*) Прознесено въ Симферопольскомъ кафедральномъ Соборѣ.

свыше ниспосланной на богохранимую Россію, — явленіе въ міръ Богомъ прославленнаго и превознесеннаго Великаго Государя нашего Императора Александра Николаевича; воспоминаемъ, братіе, начальной жизни, которая обнаружила себя въ лицѣ нашего Великаго Монарха столь многоплодною и благодѣтельною для нашего отечества, какой отечественная исторія наша намъ не представляетъ. Не говоря о многомъ, скажемъ только, что освобожденіе, оправданіе и просвѣщеніе — самыя высшія блага духовной жизни — сдѣлались, братіе, нашимъ общимъ достояніемъ по волѣ Монарха, уничтожившаго рабство, даровавшаго открытый, скорый и правый судъ, и непрестанно заботящагося о народномъ образованіи; наконецъ охраненіе безопасности отечества силою воинскою, по Его мудрой волѣ, стало общею нашею обязанностію. По истинѣ, только потомство и исторія будутъ въ состояніи объять и оцѣнить все величіе и силу Царственныхъ заботъ нашего Монарха, день рожденія Котораго мы нынѣ празднуемъ; наши же чувства и сознаніе говорятъ намъ вѣрно и рѣшительно, что, служа нашему благу, Царь — Отецъ нашъ есть наше благо, дарованное намъ Богомъ для благоденствія и процвѣтанія Россіи и для счастья каждаго изъ насъ.

Во вторыхъ причина настоящаго торжества заключается въ томъ, что съ нынѣшняго дня Господь Богъ даетъ новый годъ жизни Благочестивѣйшему Государю нашему Императору Александру Николаевичу. А это величайшее благо для всей Россіи и для каждаго вѣрнопопавшаго даннаго Многоплодна дѣятельность нашего благословеннаго Монарха; много Онъ сдѣлалъ великихъ реформъ и благодѣтельныхъ учрежденій; никто имъ не забыть: ни дворянство, ни духовенство, ни воинство, ни народъ русскій. Царское вниманіе обращено на всѣ сословія и милости Его излиты на всѣхъ. Но можно ли сказать, что все уже сдѣлано? Можно ли сказать, что всѣ великія и благодѣтельныя учрежденія нашего возлюбленнаго Царя окончательно укрѣпились, усвоились нами какъ должно, и сдѣлались существенною нашею потребностію и принадлежностію. Этого нельзя сказать. Многое еще впереди потре-

буется для усовершенствованія благоденствія Россіи; много еще нужно времени для приведенія въ должное исполненіе благихъ учреждений и предначертаній нашего общаго Отца - Отечества. Нашъ Царь необходимъ для насъ, какъ Отецъ, руководитель и воспитатель для юныхъ дѣтей; необходимъ надолго на многія лѣта, навсегда. Понятно послѣ сего, что новый годъ жизни для Него, начало котораго мы нынѣ празднуемъ, есть величайшій даръ Божій, ниспосланный намъ, величайшее благо наше, величайшее торжество для всей Россіи.

Въ чемъ же должна выражаться наша радость при настоящемъ торжествѣ, свидѣтельствующая о нашей вѣрноподданнической любви къ своему Царю? Во первыхъ въ молитвѣ къ Господу Богу о Царѣ своемъ; во вторыхъ въ нашей собственной дѣятельности — въ помощь Царю на палъзу отечества.

Молитва за Царя весьма необходима. По высокому Царскому званію на него возложены такія трудныя обязанности, которыя обыкновенными силами человѣческими невозможно выполнить, а только при помощи Божіей. Нашъ долгъ, какъ вѣрноподданныхъ, просить у Господа Бога этой помощи, просить всегда, и особенно во дни Царскіе, посвященные молитвѣ за Царя. О чемъ же мы должны молиться въ нынѣшній высокторжественный день? Мы должны прежде всего воздать хвалу Господу Богу за то, что Онъ — милостивый — воздвигъ намъ великаго Царя, мудраго, кроткаго, любвеобильнаго, который вотъ уже двадцать одинъ годъ славно царствуетъ надъ нами и отображаетъ на себѣ все благоволеніе Божіе къ намъ. Далѣе въ своей молитвѣ о возлюбленномъ Царѣ нашемъ мы должны благодарить Господа Бога за то, что Онъ даровалъ намъ Царя по сердцу своему и нашему, что Онъ хранитъ Его жизнь и наставляетъ на благія дѣянія и что Онъ даруетъ еще новый годъ нашему возлюбленному Монарху для блага Россіи. Наконецъ въ своей молитвѣ мы должны просить Бога, чтобы Онъ сохранилъ драгоцѣнную жизнь Царя нашего не на сей только годъ, но и далѣе на многіе годы; укрѣпилъ Его силы,

помогъ Ему проходить высокое Царское служеніе съ добрымъ успѣхомъ; умудрилъ Его и наставилъ на дѣянія благія и проч. т. п.

Но молитвы сдой о Благочестивѣйшемъ Государѣ нашемъ безъ собственной нашей дѣятельности въ помощь Ему и на пользу отечеству недостаточно. Радуюсь благоденствію своего Государя и выражая свою радость въ молитвѣ о Немъ, мы должны помогать Ему въ дѣлѣ государственнаго благоустройства своею дѣятельностію. Государство есть великій организмъ, въ которомъ Царь есть глава, а мы всѣ члены этого организма. И какъ въ организмѣ всѣ члены постоянно, точно и согласно совершаютъ свои отправленія, чѣмъ и свидѣлствуютъ о благосостояніи организма, — а при недѣятельности какого-либо члена страдаетъ весь организмъ: такъ точно въ государственномъ строѣ — всѣ мы, какъ члены, сего великаго организма, каждый на своемъ мѣстѣ, обязаны постоянно и неослабно трудиться, трудиться честно, согласно, имѣя одну общую цѣль — благосостояніе своего отечества. При такомъ только условіи возможно процвѣтаніе государства, въ противномъ случаѣ въ немъ бываетъ то, что бываетъ въ живомъ организмѣ съ больными членами. Какъ бы ни былъ мудръ Законодатель, какъ бы ни были благотворны Его предначертанія и учрежденія, но они не достигнутъ своей цѣли, если исполненіе ихъ не будетъ проникнуто тою же благотворною цѣлію, какою имѣлъ Онъ въ виду, издавая законы и вводя преобразованія и улучшенія. А исполненіе высочайшей и благой воли Законодателя лежитъ прежде всего на тѣхъ лицахъ, которымъ ввѣряются бразды правленія, а затѣмъ и на всѣхъ подданныхъ. Несомнѣнно, братіе, что намъ возлюбленный Монархъ ничего столько не жаждетъ отъ насъ, своихъ вѣрно подданныхъ, какъ только усерднаго и неуклоннаго исполненія Его высочайшей и благой воли, ведущей ко благу народа и процвѣтанію государства.

По вторымъ, братіе, мы празднуемъ нынѣ день рожденія Благо

честивѣйшаго Государя нашего Императора Александра Николаевича; начинаемъ новый годъ Его жизни молитвою въ семь храмѣ о благоденствіи Его, не забудемъ же и того, что этотъ даръ Божій вызываетъ насъ на новые труды въ помощь Царю — на пользу отечеству. Аминь.

1876 г.

А. А.

Праздникъ пасхи. — Пасха называется праздникомъ праздниковъ, торжествомъ торжествъ; не даромъ поэтому наши предки, съ своей стороны, обставили этотъ праздникъ особенными вѣрованіями и обычаями, которые и доселѣ живутъ въ быту народномъ. Въ русскомъ народѣ изстари первый день Пасхи называется свѣтлымъ Воскресеніемъ, Великоднемъ, и вся свѣтлая седмица извѣстна подъ именемъ святой, великоденской, радостной. Въ Златой Чепи (Библиот. Троиц. Лавры) сказано: „Вся та недѣля — одинъ день; ибо когда Христось воскресъ, тогда солнце стояло незаходя всю ту недѣлю“. Извѣстно, что противъ этого суевѣрнаго преданія съ особеннымъ обличительнымъ словомъ вставалъ въ свое время преподоби. Максимъ Грекъ, и наши предки дѣйствительно до него не иначе какъ этимъ преданіемъ объясняли себѣ названіе велико-дня. Между родственными намъ славянскимъ нарѣчіями и доселѣ велико-день употребляется въ смыслѣ Воскресенія. Въ древней Руси также, какъ видимъ изъ народныхъ сказаній, было, сильно распространено вѣрованіе, что съ перваго дня Пасхи до вознесенія по землѣ странствуютъ Христось и Апостолы въ нищенскихъ рубищахъ и въ видѣ бѣдняковъ. Они испытываютъ людское милосердіе, награждаютъ людей добрыхъ и караютъ злыхъ. Вѣрованіе въ странствованіе по землѣ Иисуса Христа вышло изъ Евангельскихъ сказаній, въ которыхъ именно находимъ частыя упоминанія о явленіи Иисуса Христа послѣ Его воскресенія изъ мертвыхъ своимъ ученикамъ и апостоламъ и еще многимъ изъ своихъ послѣдователей. — Въ указѣ о погребеніи усопшихъ на святую Пасху (въ Требникѣ), въ объясненіе того, почему изъ обычнаго чина отпѣванія

усопшихъ очень не много удерживается при погребеніи ихъ во дни Пасхи, — сказано, что „въ покояніи умершій (въ сіи дни) аще и не удовлетворилъ есть о своихъ согрѣшеніяхъ, молитвами церковными оставляется ему и отъ удержанія свободится“. Но по народному представленію, въ праздникъ Пасхи открывается свѣтлый рай для всѣхъ умирающихъ въ это время и всѣ покойники, оставляющіе этотъ свѣтъ на Пасху, безпрепятственно переходить въ селенія праведныхъ Мысль эта, какъ видно, легко родилась въ умѣ народномъ частію подъ вліяніемъ священныхъ пѣсней, въ которыхъ возвѣщается всеобщее прощенье, частію подъ вліяніемъ церковнаго обычая открывать въ храмахъ на всю пасхальную седмицу царскія двери. По толкованію Св. Іоанна Златоустаго отверстіе этихъ вратъ знаменуетъ отверстіе небесъ. — Обрядъ христосованія, въ праздникъ Пасхи, изстари пользуется въ русскомъ народѣ глубокимъ уваженіемъ и получилъ широкое приложеніе въ его жизни. Обрядъ христосованія, какъ извѣстно перенесенъ, къ намъ изъ Греціи. Обычай христосованія здѣсь былъ извѣстенъ въ древности и вотъ что замѣчаетъ о немъ одинъ изъ западныхъ писателей XVII в. Левъ Алляцій: „Подъ конецъ утрени, говоритъ онъ, священникъ во всемъ облаченіи, держа въ рукахъ Евангеліе, на верхней доскѣ коего изображено распятіе Христово, становится предъ царскими вратами, а съ нимъ и служители, держа каждый икону. Тогда начинаютъ пѣть тропарь: Христось воскресе, что продолжаютъ до тѣхъ поръ, пока вся сія церемонія кончится. Отличнѣйшій изъ предстоящихъ подходитъ и приложась къ изображенію на Св. Евангеліи, обнявъ обѣими руками священника, цѣлуетъ его въ плечи, говоря: Христось воскресе! Священникъ же цѣлуя его взаимно въ лицо отвѣтствуетъ: воистину воскресе! Послѣ, такимъ же порядкомъ, подходитъ другой, третій и всѣ, находящіеся въ церкви и приложась къ иконамъ, и поцѣловавъ священника лобызаютъ также и всѣхъ, подлѣ него стоящихъ служителей и потомъ всѣ такимъ же образомъ цѣлуются между собою. А женскій полъ взаимно лобызаясь, цѣлуютъ только одна другую, привѣтствуя тѣми же словами. Тоже дѣлаютъ и дѣти. Въ продолженіи трехъ дней и болѣе всѣ лобызаются между собою и

въ церкви, — мужчины съ мужчинами, а женщины съ женщинами; дѣти же различія сего не наблюдаютъ. Что касается самаго значенія обряда христосованія, то нѣтъ сомнѣнія, что онъ, по мысли христіанской церкви, служить выраженіемъ общей радости и всеобщаго прощенья, которое даровано намъ воскресеніемъ Спасителя. Потому-то наши предки на праздникъ Пасхи христосовались не только съ живыми, но и съ умершими. Обычай этотъ въ старину особенно наблюдали благочестивые старики и старушки, которые на Пасху ходили на кладбища, — на эту ниву Божию и христосовались съ своими покойниками, сопровождая обыкновенно этотъ обрядъ плачемъ, стономъ и разными причитаніями. Не менѣе также уважается въ нашемъ народѣ другое благочестивое обыкновеніе, освящаемое самою церковію, именно употребленіе на Пасху красныхъ яицъ. Въ яйцѣ, сокрывающемъ жизнь птенца, наши предки могли видѣть наглядное изображеніе живоноснаго гроба и воскресенія Христова; съ другой стороны воскресенское яйцо своимъ краснымъ цвѣтомъ легко могло напоминать ту безцѣнную кровь, которою исходатайствовано намъ вѣчное спасеніе. О началѣ обыкновенія употреблять на Пасху красныя яйца въ Греціи сохранилось цѣлое преданіе, въ которомъ виновницею этого обычая представляется Св. Марія Магдалина. Преданіе это говорить, что по вознесеніи Спасителя на небо Св. Марія Магдалина, пришедши въ Римъ для проповѣданія Евангелія, предстала предъ императора Тиверія и, поднесши ему красное яйцо, сказала: Христосъ воскрес! и такимъ образомъ начала свою проповѣдь. Первенствующіе христіане, узнавъ по слуху объ этомъ простосердечномъ приношеніи св. Магдалины, начали подражать оному и при воспоминаніи воскресенія Христова дарили другъ друга яйцами. Это обыкновеніе въ послѣдствіи времени стало всеобщимъ. Преданіе это подтверждается упоминаемою ученымъ грекомъ Константиномъ Экономидомъ въ сочиненіи его объ этомъ предметѣ рукописью Хвѣба, которая хранится въ монастырѣ св. Анастасіи, находящемся недалеко отъ Фессалоники, въ которой сказано, что обыкновеніе это существуетъ отъ самыхъ временъ апостольскихъ и получило начало отъ св. Маріи Магдалины. Впрочемъ,

не умаляя значенія христіанскаго преданія о началѣ обычая употреб-
лять на Пасху яйца, замѣтимъ, что обычай подобнаго рода былъ
извѣстенъ въ глубокой до христіанской древности. Извѣстно, что всѣ
народы въ Европѣ и Азіи въ язычествѣ имѣли обыкновение во время
празднованія новаго года, который обыкновенно начинался почти въ
одно время съ христіанскою Пасхою, ставить на столъ яйца и дѣлать
изъ нихъ другъ другу подарки. Въ Персіи до сихъ поръ этотъ обы-
чай соблюдается. Такъ Брюнъ, описывая свое путешествіе, замѣчаетъ,
что въ 1704 г. ему случилось быть въ персіи въ самый праздникъ
новаго солнечнаго года, во время котораго жители именно дарили
другъ друга крашеными яйцами. Въ глазахъ древнихъ народовъ, какъ
объясняетъ Плутархъ, яйцо представляло нѣкоторымъ образомъ Твор-
ца, во всемъ вседѣйствующаго и все въ себѣ заключающаго; такъ по
его словамъ смотрѣли на яйцо Египтяне, Персы, Римляне, Греки и
другіе народы. Обращаясь затѣмъ ко временамъ древне-русской жизни,
замѣтимъ о нѣкоторыхъ обычаяхъ, соединившихся издревле съ упот-
ребленіемъ воскресенскаго яйца. Извѣстно, что на пасхальной утренѣ
цари наши, передъ тѣмъ какъ христосоваться, прикладывались къ
иконамъ и христосовались съ духовенствомъ и боярами, при чемъ
болѣе близкихъ изъ нихъ жаловали къ рукѣ, раздавая яйца гусиные,
утиные и куриные, также деревянные, расписанные по золоту ярки-
ми красками въ узоры или цвѣтными травами. Приготовленіемъ та-
кихъ яицъ къ празднику Пасхи въ старину на Руси занимались пе-
кари, иконописцы, травники Оружейной Палаты и монахи Троицко-
Сергіевой Лавры. Что касается простаго народа, то кромѣ употребле-
нія яицъ при христосованіи, онъ употребляетъ ихъ какъ символъ
всего жизненнаго и цвѣтушаго въ природѣ. Такъ на праздникъ Пасхи
наши крестьяне ставятъ на столъ кадку съ зернами пшеницы, зары-
вая въ нее воскресенское яйцо, и зерна эти берегутъ для посѣва.
Или: отправляясь сѣять ленъ, кладутъ въ мѣшокъ, наполненный сѣ-
менами, яйца и при посѣвѣ этихъ сѣмянъ разбрасываютъ по полю
яичную скорлупу, приговаривая: „роды Боже конопля были, ягъ яйцо“
Также есть у нѣкоторыхъ хозяевъ обычай гладить воскресенскимъ

яйцомъ домашній скоть, особенно лошадей, въ знакъ желанія, чтобы они были гладки какъ яйцо. Не говоримъ уже о томъ, что изстари у русскаго народа яйцо, особенно на праздникъ Пасхи, служить своего рода игрушкой: оно употребляется, какъ извѣстно, для битковъ, катанья и другихъ развлеченій. Впрочемъ, такого рода обращеніе съ воскресенскимъ яйцомъ не считалось у нашихъ предковъ приличнымъ и умѣстнымъ. Потому-то напр. въ монастырскихъ указахъ XVII ст., на ряду съ другими суевѣріями, запрещается крестьянамъ, какъ дѣло противное вѣрѣ и обидное для важности праздника, биться яйцами. Въ древней христіанской церкви, какъ извѣстно, праздникъ Свѣтлаго Воскресенія Христова посвящался по преимуществу дѣламъ благотворительности. Подобно тому у насъ на Пасху русскіе государя посѣщали застѣнки, больницы, богадѣльни, плѣнныхъ иностранцевъ и колодниковъ и привѣтствуя ихъ: Христосъ воскресе, надѣляли одеждою, деньгами, пищею. Вообще всю свѣтлую седмицу наши цари и царицы посвящали богомолью, путешествуя по ближнимъ и дальнимъ монастырямъ, и щедрой раздачѣ милостыни нищимъ и увѣчнымъ. Простой людъ нашъ тоже праздникъ Свѣтлаго Воскресенія Христова встрѣчаетъ съ особеннымъ благовѣніемъ и духовною радостью. Именно въ ночь подъ Пасху никто не ложится спать; нѣсколько человекъ изъ всякаго семейства идутъ къ заутрени, оставшіеся же молятся дома, и съ нетерпѣніемъ ожидаютъ, пока возвратившіеся изъ церкви возвѣстятъ имъ: Христосъ воскресе! На праздникъ Пасхи у насъ по исконному обычаю священники и церковно-служители ходятъ въ городахъ и въ селахъ по домамъ съ священными иконами съ пѣніемъ праздничныхъ стиховъ, и вообще съ молитвенными благословеніями. Это извѣстно у насъ подъ именемъ славленія Христова, которое, еслибы было всегда и вездѣ производимо съ должнымъ благовѣніемъ, то могло бы производить дѣйствія, подобныя тѣмъ, какія произвела вѣсть Апостоловъ о воскресеніи христа. При этотъ во многихъ мѣстахъ Великороссіи принято за обычай отправляться въ сопровожденіи священнослужителей съ иконами и хоругвями на поля засѣянные хлѣбами. Во время этого богомолья многіе соблюдаютъ строгую умѣренность въ пищѣ и питіи, а

иные почти и постанут, неупотребляя во все продолженіе ношенія иконъ мяса, и при этомъ хозяева просятъ въ своихъ молитвахъ Воскресшаго, да воскреситъ Онъ и все посѣянное на полѣ. Въ западной и южной Руси во время обхода съ молитвою домовъ священники благословляютъ столы съ разнаго рода яствами, которыя обыкновенно приготавливаются къ Пасхѣ въ большомъ количествѣ и разнообразіи. Замѣчательно при этомъ, что смотря на пасхальныя яства, какъ на вещи освященныя церковною молитвою, нашъ простой людъ съ особеннымъ благоговѣніемъ относится къ остаткамъ воскресенской трапезы. Такъ напр. наши поселяне стараются сберечь кости отъ пасхальнаго стола и частію зарываютъ ихъ на пашняхъ съ цѣлію предохранить нивы отъ града, частію держать въ домахъ и во время лѣтнихъ грозъ бросаютъ въ огонь, дабы отвратить ударъ грома и т. п.— Съ давнихъ временъ положено нашею церковію чрезъ все продолженіе праздника Пасхи звонить во всѣ колокола. Обыкновеніе это особенно сильно въ Великой и южной Россіи, гдѣ всегда въ это время находится весьма много охотниковъ звонить на колокольняхъ. Цѣлодневный звонъ знаменуетъ въ семъ случаѣ духовное торжество и сердечную радость вѣрующихъ о побѣдѣ надъ врагами нашего спасенія. Въ другихъ мѣстахъ на Великій день въ Великороссіи и Западной Россіи существуетъ обычай передъ пасхальной заутреней всходить на колокольню и стрѣлять оттуда изъ огнестрѣльныхъ орудій; также во время крестнаго хода на самой заутрени бить въ барабанъ. Первое изъ этихъ обыкновеній извѣстно у Лужичанъ. Существуетъ народное повѣрье объ играни въ Свѣтлое Воскресеніе солнца, какъ-бы раздѣляющаго съ христианами радость великаго праздника; потому многіе изъ простолюдиновъ нашихъ, весьма интересующихся этимъ мнимымъ явленіемъ, рано, на праздникъ Пасхи, взбираются на колокольни, крыши, пригорки, члѣбъ наблюдать за играніемъ солнца. Наконецъ въ русскомъ быту изстари совершается въ праздникъ Свѣтлаго Воскресенія еще одинъ обрядъ, который несомнѣнно относится къ глубокой древности языческой; разумѣемъ тагъ называемое обливаніе молодыхъ людей и дѣвицъ въ первые дни праздника Пасхи. Объ этомъ обычаѣ древнихъ Славянъ

читаемъ слѣдующее замѣчаніе въ Гусситской лѣтописи: „отсихъ, т. е. языческихъ боговъ, единому нѣкоему богу на жертву людей топя-ху, ему же и донинѣ, по нѣкимъ странамъ помять творять безумніи: въ день воскресенія Христова собрашеса юніи играюще вмѣтають челоѵка въ воду, и бываетъ тогда дѣйствомъ тыхъ боговъ, си есть бѣсовъ, разбиваются и умирають или утопають; но въ иныхъ же странѣхъ не вкидаютъ въ воду, но токмо водою поливають, но единоче тому же бѣсу сотворяютъ.“ По свидѣтельству Ломоносова, въ его время въ простанородіи обливали водою въ наказаніе за небытіе у заутрени, а иногда просыпавшихъ ее бросали въ воду. Извѣстно, что у римлянъ весною въ мѣсяцѣ маѣ обливали другъ друга водою и купались въ Тибрѣ въ честь богини Майи. Сербы доселѣ наблюдаютъ особенный обрядъ Додоны, который имѣетъ символическое значеніе благодѣтельнаго и плодотворнаго вліянія весенней влаги и дождя. Можно полагать, что и у насъ въ обрядѣ, приуроченномъ къ важнѣйшему весеннему празднику Пасхи, наши предки выражали свои вѣрованія въ благодѣтельную и плодотворную силу весенней водной стихіи. Вѣрованіе это имѣло глубокое значеніе у нашихъ предковъ, которые даже приносили жертвы водной стихіи и приписывали цѣлебное значеніе весеннему снѣгу и дождю. Потому-то въ указѣ св. Синода, изданномъ въ 1721 г. 17 апрѣля, на ряду съ другими народными суевѣрїями и остатками древняго язычества, строго запрещается и обычай обливанія на Пасху, какъ остатокъ темной дохристианской старины. Именно въ указѣ этомъ говорится: „въ російскомъ государствѣ какъ въ городахъ, такъ и всяехъ происходитъ отъ невѣждъ нѣкоторое непотребство, а именно во всю святую седмицу Пасхи, кто не бываетъ на утрени, таковаго якобы штрафуя обливають водою и въ рѣкахъ и въ прудахъ купають. И хотя простой народъ дѣлаетъ себѣ будто забаву праздничную, однако отъ этой суетной забавы дѣлается не токмо здравію, но и животу челоѵческому несчастіе; ибо онымъ стѣ невѣждъ купаньемъ въ глубокихъ рѣкахъ иногда людей потопляють, а сонныхъ и хмѣльныхъ внезапно обливають ума лишаютъ“. Извѣстно, что обряды обливанія на Пасху и доселѣ еще держатся во многихъ

и́стахъ среди нашего простонародія, какъ пустая праздничная забава, безъ всякаго представленія того отношенія, какое имѣеть это обыкновеніе къ древнему, дохристіанскому быту нашихъ предковъ.

Лит. Епар. Вѣд. № 14.

О распространеніи въ народѣ книгъ священнаго писанія чрезъ приходское духовенство.

*(По поводу VI отчета Общества распространенія книгъ Св. Писанія *).*

Приходское духовенство рано или поздно должно проникнуться пламенною ревностію къ дѣлу распространенія книгъ священнаго писанія въ народѣ и составить главныхъ дѣятелей въ Высочайше утвержденномъ Обществѣ для этого святаго дѣла. Такая мысль оправдывается всѣми соображеніями, съ какой-бы стороны мы ни взглянули на это дѣло. Важнѣйшимъ руководствомъ для пастырской дѣятельности считаются преданіе и примѣръ пастырей, ближайшихъ ко временамъ божественнаго основанія Церкви; и чѣмъ болѣе труды нашихъ пастырей приближаются къ образцамъ пастырскаго служенія, явленнымъ въ первенствующей Церкви, тѣмъ болѣе они имѣютъ достоинства. Такъ и должно быть. Нынѣшніе пастыри продолжаютъ на землѣ дѣло, начатое самимъ Христомъ и его апостолами: кому-же имъ болѣе подражать въ своихъ трудахъ, какъ не тѣмъ доблестнымъ мужамъ, которые принявъ стадо Христово изъ рукъ самихъ апостоловъ или ихъ первыхъ преемниковъ, конечно, лучше, чѣмъ кто-либо, научены были пасти его и дѣйствительно успѣли какъ увеличить его въ числѣ, такъ и возвысить въ нравственныхъ совершенствахъ? Но, разсматривая благотворную во всѣхъ отношеніяхъ дѣятельность пастырей первенствующей Церкви, нельзя не видѣть, что распространеніе книгъ священнаго писанія между вѣрующими не только составляло весьма важную отрасль этой дѣятельности, но, кажется, стояло у нихъ на первомъ планѣ. Для убѣжденія въ этомъ, не пускаясь въ подробныя изслѣдованія, довольно

*) Изъ Руков. для сельскихъ пастырей.

остановить вниманіе на фактахъ изъ жизни первенствующей Церкви, свидѣтельствующихъ о томъ, какъ много тогда было у христіанъ списковъ св. книгъ. Каждый христіанинъ, если не въ состояніи былъ приобрести св. писаніе въ полномъ его составѣ, по крайней мѣрѣ имѣлъ важнѣйшую книгу его—Евангеніе въ цѣломъ видѣ или въ отрывкахъ; оно составляло тогда какъ-бы неотъемлемую принадлежность всякаго, носившаго на себѣ имя христіанина. Вѣрные не только благоговѣнно хранили его въ домахъ на самомъ почетномъ мѣстѣ, устрояя для него ковчезцы болѣе или менѣе цѣнные, по мѣрѣ своего достатка, но и носили его съ собою на пути; съ нимъ они и умирали и нерѣдко завѣщавали положить его съ собою во гробъ. И все это въ такія времена, когда еще неизвѣстно было книгопечатаніе и когда переписка книгъ для снабженія ими общинъ христіанскихъ, уже считавшихъ своихъ членовъ не сотнями, а тысячами, даже десятками тысячъ *), требовала громаднхъ трудовъ, не говоримъ уже о денежныхъ затратахъ, необходимыхъ для вознагражденія труда и покупки книжнаго матеріала, тогда довольно цѣннаго. Какъ-же достигалось то, что свящ. писаніе въ тѣ времена становилось собственностію каждаго христіанина? Кто помогалъ вѣрнымъ въ приобретеніи этого сокровища, когда извѣстно, что они далеко не все умѣли писать? По усердной заботливости пастырей тогда, если не при каждой церкви, по крайней мѣрѣ при большинствѣ церквей, составляемо было общество либраріевъ или каллиграфовъ, спеціально занимавшихся перепискою книгъ. Ихъ штатъ преимущественно наполненъ аскетами-дѣвственниками и дѣвственницами, которые посвящали себя на служеніе Богу и всецѣло ввѣряли себя руководству пастырей церкви. Трудъ этихъ книгописцевъ считался почти столь же почтеннымъ, какъ и трудъ проповѣдниковъ слова Божія,—и они пользовались великимъ уваженіемъ въ церкви. Посему многіе знаменитые люди не пренебрегали этимъ родомъ занятія, даже сами пастыри церкви. Такъ св. Памфилъ, священникъ и мученикъ вессарійскій рѣзко выдававшійся изъ ряда прочихъ служителей цер-

*) Наприм., въ Іерусалимѣ, Антиохіи, Александріи, Римѣ и въ другихъ большихъ городахъ.

кви и славившійся ученостію по всему христіанскому востоку, не довольствуясь тѣмъ, что содержалъ много писцовъ, собственною рукою переписалъ много священныхъ книгъ. Подобный ему св. Лукіанъ, священникъ антиохійскій, исполнялъ должность либрарія прежде, чѣмъ поставленъ былъ во священники: «баше, говорится въ житіи его, въ писаніи искусенъ, скоро и красно пишуци, многія книги сотвори, и отъ сего своего рукодѣлія себе и нищія питаше» *).

Если въ древнія времена, не смотря на чрезвычайныя трудности распространять книги свящ. писанія, ревность пастырей въ этомъ святомъ дѣлѣ не ослабѣвала, но умѣла изыскивать средства снабжать свящ. книгами всякаго вѣрующаго, то какое обширное полѣ для проявленія этой ревности отърывается пастырямъ настоящаго времени, когда при усовершенствованіи книгопечатанія легко достать священныя книги во множествѣ экземпляровъ, притомъ на языкѣ совершенно понятномъ для всякаго простолюдина, и когда сверхъ того уже существуетъ у насъ особое общество, предлагающее эти книги по самой дешевой цѣнѣ, доступной послѣднему бѣдняку; когда это общество не только готово по первому требованію всякаго приходскаго священника выслать объявленное имъ количество книгъ, даже въ кредитъ, но и само ищетъ того, чтобы пастыри какъ можно болѣе обращались къ нему съ такими требованіями, принимая на себя даже расходы по пересылкѣ книгъ.

Но нужно-ли обращаться къ примѣрамъ христіанской древности и въ нихъ однихъ искать поощренія для ревности современныхъ намъ пастырей къ столь святому дѣлу? Это дѣло неразрывно связано съ учительствомъ, которое составляетъ существенную обязанность каждаго пастыря. Ознакомленіе народа съ Евангеліемъ составляетъ самую первую и самую прочную основу, на которой пастырь всегда можетъ утверждать свои изъясненія истинъ вѣры и правилъ нравственности. Безъ ближайшаго знакомства прихожанъ съ свящ. писаніемъ слово пастыря, какъ-бы оно ни было искусно, какъ бы много ни заключало въ себѣ ссылокъ на книги священнаго писанія, не проникнетъ глубоко въ сердца слушателей и не оставитъ неизгладимыхъ впечатлѣній въ

*) Четьи Мин окт. 15 день.

ихъ памяти, какъ это уже и доказалъ многолѣтній опытъ надъ нашимъ простымъ народомъ, доселѣ не имѣвшимъ въ рукахъ св. Евангелія. Отчего со стороны пастырей Церкви и многихъ лицъ, слѣдящихъ за духовнымъ образованіемъ народа, слышны постоянныя жалобы на крайнюю скудость въ немъ религіозно-нравственныхъ понятій и убѣжденій, несмотря на то, что проповѣданіе слова Божія съ церковной кафедрѣ у насъ уже давно существуетъ и во многихъ мѣстахъ сдѣлалось обычнымъ? Отчего простолюдины часто не имѣютъ самыхъ первыхъ и начальныхъ понятій объ основаніяхъ христіанской вѣры и нравственности, когда кромѣ пастырскаго проповѣданія, вся служба Божія, къ которой они искренно привержены, направлена къ тому, чтобы просвѣтить вѣрующихъ свѣтомъ божественнаго разума? Оттого, что народу почти совсѣмъ незнакомо св. Евангеліе, истины котораго развиваются и въ проповѣданіи пастырскомъ, и въ службѣ Божіей. Это подтверждается многочисленными свидѣтельствами самихъ простолюдиновъ, записанными со словъ ихъ и помѣщенными въ шести отчетахъ общества для распространенія свящ. книгъ. При описаніи трудовъ главныхъ дѣятелей общества — членовъ книгоношъ, преимущественно дѣйствующихъ въ средѣ простаго народа, весьма часто приводятся откровенныя признанія простолюдиновъ, что Евангеліе приноситъ имъ ученіе, совершенно новое для нихъ, никогда ими неслыханное. Нѣкоторые изъ простаго народа прямо заявляли, что, не читавши св. Евангелія, они ничего не понимали въ службѣ Божіей; при чтеніи же его имъ все становится понятнымъ. Можно послѣ сего судить, сколь необходимымъ основаніемъ духовнаго просвѣщенія народа должно служить его знакомство съ священными книгами и какъ распространеніе ихъ неразрывно связано съ существенною обязанностію пастыря-учить народъ. А на сколько съ этимъ распространеніемъ долженъ облегчиться самый трудъ пастырей въ дѣлѣ учительства! Пастырское учительство въ такомъ видѣ, какъ оно по большей части существуетъ, состоя въ приготовленіи и сказываніи проповѣдей, большинствомъ нашихъ приходскихъ священниковъ считается за весьма тяжелое бремя, отчего нерѣдко отодвигается ими на второй планъ. Но если-бы всѣ прихо-

жане снабжены были общедоступными переводами Евангелія, если-бы чтение и слушаніе свящ. книгъ сдѣлалось обычнымъ занятіемъ въ домашнемъ быту простолюдина — въ праздничные дни и во всякіе свободные часы, то сколько-бы оно открыло пастырю самыхъ удобныхъ случаевъ къ назиданію прихожанъ при всякомъ посѣщеніи домовъ ихъ, при всякомъ столкновеніи съ ними въ жизни! Какъ много можно было-бы сязать по поводу тѣхъ или другихъ мѣстъ свящ. писанія, сдѣлавшихся уже извѣстными прихожанамъ! Да и на самой церковной наедрѣ что плодотворнѣе всего можетъ быть для слушателей, какъ не бесѣда о тѣхъ-же святыхъ истинахъ, съ которыми они уже нѣсколько ознакомились чрезъ домашнее чтение свящ. писанія? Для бесѣдъ, состоящихъ въ разясненіи знакомыхъ прихожанамъ мѣстъ писанія, нужны-ли такіе труды, съ какими обыкновенно сопряжено сказываніе официальныхъ проповѣдей? Нужны-ли усидчивыя приготовленія къ нимъ, когда у каждаго священника во всякомъ случаѣ знаніе и пониманіе свящ. писанія несравненно выше, чѣмъ у простолюдиновъ, сколько-бы сіи послѣдніе сами ни занимались чтеніемъ его?

Другая обязанность пастыря, неразрывная съ учительствомъ и столь же важная, какъ сіе послѣднее, есть руководство народа въ нравственной жизни — исправленіе его порочныхъ наклонностей и въ немъ добрыхъ нравовъ. И въ этомъ случаѣ распространеніе свящ. книгъ между прихожанами составляетъ первое и важнѣйшее пособіе для пастыря. Уже одно препровожденіе свободного времени прихожанами въ чтеніи и слушаніи свящ. писанія значительно поможетъ пастырямъ въ борьбѣ съ укоренившимися нравственными недостатками пасомыхъ, ибо оно само собою будетъ отвлекать ихъ отъ пустыхъ, безнравственныхъ бесѣдъ и разсказовъ, какими большею частію наполняются у простаго народа зимніе вечера и которые часто неисправимо вліяютъ на возрастающее поколѣніе. Говоря это, мы имѣемъ въ виду дѣйствительные факты, приведенные въ годовыхъ отчетахъ общества для распространенія книгъ священнаго писанія. Нѣкоторые корреспонденты его изъ священниковъ заявили, что дѣти, съ радостію купившія у нихъ св. Евангеліе, каждый вечеръ при лучинкѣ по нѣ-

сколько страниц прочитывают изъ него, и этим самым семья отвлекается отъ пустыхъ разговоровъ *) Много слышится жалобъ со стороны пастырей на нѣкоторые застарѣлыя, грубые пороки простолудиновъ; нерѣдко высказываютъ, что невозможно истребить ихъ или ослабить, особенно несчастную привычку народа предаваться пьянству. Въ отчетахъ общество для распространенія книгъ свящ. писанія со всею подробностію изложено нѣсколько фактовъ исправленія отъ этого погубнаго, по-видимому неизлечимаго порока — и кѣмъ-же? Простою женщиною, посвятившею себя на дѣло распространенія книгъ священнаго писанія въ качествѣ члена — книгоноши. Единственное оружіе въ рукахъ ея противъ этого порока было Евангеліе съ которымъ она ходила по питейнымъ домамъ, читала его несчастнымъ посѣтителямъ этихъ домовъ, убивающимъ въ нихъ время, состояніе и здоровье. Читая имъ выбранныя по ея усмотрѣнію мѣста изъ Евангелія, заинтересовывала ихъ этимъ несслыханнымъ для нихъ чтеніемъ, располагала къ приобрѣтенію св. книги и руководила ихъ потомъ своими совѣтами и попеченіями, внушаемыми духомъ любви христіанской, глубоко воспринятымъ ею изъ Евангелія. И все это во многихъ случаяхъ увѣнчалось тѣми благими результатами, что люди, по-видимому, окончательно погибшіе, сдѣлались честными труженниками, полезными для общества и своихъ семействъ, и добрыми христіанами. Такъ могущественна сила слова Божія и при посредствѣ простой женщины, не получившей научнаго образованія! Сколько-же благихъ плодовъ принесетъ она когда сила его будетъ проводиться чрезъ пастырей Церкви, научно приготовленныхъ быть учителями и руководителями народа!

Между обществомъ, возникшимъ у насъ съ святою цѣлію — послужить славѣ Божіей и духовному благу народа, и сословіемъ нашихъ пастырей, призванныхъ и поставленныхъ на чреду этого-же самаго служенія чрезъ священное тайнодѣйствіе, естественно долженъ установиться самый тѣсный и неразрывный союзъ. То и другое, по ближайшему сродству, должны слиться въ одно цѣлое такъ, чтобы свѣтскіе члены общества по-преимуществу заботились о приобрѣтеніи запаса

*) Отч. II, стр. 24. Отч. VI, стр. 32.

свящ. книгъ, необходимыхъ для удовлетворенія требованіямъ, и изыскивали средства къ легчайшему и скорѣйшему доставленію этихъ книгъ во всѣ мѣстности обширной Церкви Русской, возбуждая сочувствіе и помощь святому дѣлу въ доступныхъ имъ сферахъ государственныхъ; а пастыри Церкви, какъ дѣйствующіе среди самаго народа должны служить проводниками свящ. книгъ въ окружающую ихъ среду народную.

Къ пастырямъ Церкви народъ привыкъ относиться съ полною довѣрчивостію и потому предложеніе отъ пастыря купить св. книгу всегда можетъ имѣть успѣхъ. Бромѣ того, у священниковъ всегда много случаевъ завести съ прихожанами рѣчь о свящ. книгахъ и склонить къ приобрѣтенію ихъ. Одинъ священникъ, распродавши въ своемъ приходѣ въ 1871 году до 150 книгъ, присланныхъ ему отъ общества, сдѣлалъ такое заявленіе въ своей корреспонденціи: «дѣйствія мои состоятъ въ томъ, что, пользуясь случаями посѣщенія прихода, я предлагаю грамотнымъ приобрѣтать новый завѣтъ, при чемъ внушаю имъ о необходимости имѣть эту книгу и объясняю ея содержаніе». А какое представляется священникамъ удобство распространять эти книги въ народныхъ школахъ, въ которыхъ они состоятъ законоучителями или которыя совершенно имѣютъ въ своемъ вѣдѣніи! Самое же удобное у священника мѣсто убѣждать прихожанъ приобрѣтать свящ. книги храмъ Божій. Послѣ праздничнаго богослуженія, къ которому прихожане обыкновенно стекаются въ множествѣ, священникъ даже особымъ поученіемъ о необходимости имѣть и читать св. писаніе можетъ сильно подвигнуть прихожанъ къ приобрѣтенію свящ. книгъ.

Если когда, то именно въ настоящее время пастырямъ необходимо съ особенною ревностію спѣшить на дѣло распространенія книгъ св. писанія въ простомъ народѣ. Нашъ простой народъ теперь пробуждается отъ долгодѣтняго умственного сна и начинаетъ чувствовать необходимость въ образованіи, уже не чрезъ одни внушенія отъ высшихъ, а самостоятельно, особенно по случаю введенія всеобщей военной повинности. Въ средѣ его уже не мало грамотныхъ, которые съ жаждою вѣдѣнія

бросаются на чтение и возбуждаютъ въ другихъ неграмотныхъ живѣющую охоту послушать книжное слово. При такомъ рвеніи народа къ чтенію книгъ дать ему въ руки Евангеліе, на которое во храмѣ онъ привыкъ смотрѣть съ благоговѣніемъ и изъ котораго готовъ почерпнуть истины съ искреннею, простодушною довѣрчивостію, есть истинное благодѣяніе для него; ибо этимъ способомъ можно положить прочную основу его духовнаго образованія и вѣрно направить къ нравственному усовершенствованію. Съ этою свящ. книгою пастырю церкви тѣмъ скорѣе теперь нужно поспѣшить къ простому народу, что онъ при возбуждившейся жадѣ възнанія, неразборчиво бросается на пріобрѣтеніе всякихъ книгъ, иногда могущихъ дѣйствовать вредно на складъ его понятій, на его сердечныя чувствованія и нравственныя убѣжденія, — такихъ книгъ, которыя навязываютъ ему промышленники, радѣющіе только о своихъ собственныхъ выгодахъ и нисколько не думающіе о благѣ народа. Священники — корреспонденты общества заявляютъ, что, при развившейся грамотности, у прихожанъ очень много ходитъ по рукамъ сказокъ и разныхъ сборниковъ, тогда-какъ священныхъ книгъ совсѣмъ нѣтъ. А какъ жалѣютъ, по заявленію одного корреспондента, недавно купившіе Евангеліе пожилые люди о томъ, что эта святая книга не попалась имъ въ юныхъ лѣтахъ *)!

При крайней неразвитости нашего простаго народа, недостаточно дать ему въ руки свящ. книгу и предоставить его въ пониманіи оной самому себѣ. При чтеніи свящ. книги простому народу необходимъ опытный руководитель, который-бы немедленно развѣсилъ его недоразумѣніе. Слѣдовательно настоятъ крайняя необходимость пастырямъ Церкви принять самое дѣятельное участіе въ распространеніи свящ. книгъ и чрезъ то поставить простой народъ при чтеніи этихъ книгъ подъ свой непосредственный надзоръ и руководство. «Участіе духовенства въ распространеніи св. писанія, говорится въ VI отчетѣ общества, самое естественное и благотворное. Изъ рукъ своего пастыря прихожанинъ съ уваженіемъ приметъ св. книгу; къ нему-же обратитъ

*) II отчетъ, стр. 26 и 21; IV отчетъ, стр. 5 и 6.

ся онъ и за разрѣшеніемъ своихъ недоумѣній, возможныхъ при чтеніи ея».

Если наконецъ обратить вниманіе на то, въ какой степени существующее у насъ общество для распространенія свѣд. книгъ облегчаетъ это дѣло для пастырей Церкви, поступающихъ въ составъ его членовъ, то кажется невысказанно, чтобы наши пастыри, узнавъ всѣ предлагаемыя имъ удобства, замедлили приняться за это святое дѣло. Стоитъ только заявить обществу о своемъ желаніи поступить въ число его сотрудниковъ, безъ всякихъ на это затратъ, часто тягостныхъ при бѣдности многихъ нашихъ пастырей; оно съ радостію готово принять заявленіе и сочувственно отвѣтить на него. Обыкновенно сельскихъ священниковъ болѣе всего затрудняетъ въ выпискѣ какихъ-бы то ни было книгъ неимѣніе денегъ въ достаточномъ количествѣ. Но здѣсь наличныхъ денегъ не требуется: общество высылаетъ книги и въ кредитъ, при чемъ не обязываетъ выслать за нихъ деньги въ наискорѣйшемъ времени, а ожидаетъ, пока онѣ распроданы будутъ; даже по желанію выписывающаго самую пересылку книгъ принимаетъ на свой счетъ *).

Севастопольскій Историческій бульваръ.—28 го ноября 1875 года состоялось Высочайшее соизволеніе на открытіе въ Имперіи повсемѣстной подписки для сбора пожертвованій на устройство въ горъ Севастополь историческаго бульвара, по линіи бывшихъ бастионовъ. По этому поводу бывший севастопольскій градоначальникъ, генералъ адъютантъ Перелешинъ, обратился въ редакцію газеты съ слѣдующимъ сообщеніемъ: Геройская защита Севастополя принадлежитъ къ разряду такихъ историческихъ событій, нравственное значеніе которыхъ не умаляется, но растетъ отъ времени. Для Россіи мѣстность Севастополя имѣетъ особенное значеніе и двойственный смыслъ: въ X вѣкѣ

*) Правленіе общества для распр. книгъ свѣд. писанія въ Россіи находится въ С. Петербургѣ, на Васильевскомъ островѣ, въ Волховскомъ переулкѣ, близъ Биржи, домъ № 3. Въ Москвѣ складъ книгъ общества помѣщается на Мясницкой улицѣ въ домѣ Мамонтова. Съ выпискою книгъ можно адресоваться или въ правленіе, или въ московскій складъ.

отсюда проиятъ къ намъ первый лучъ христіанскаго ученія, послужившій залогомъ прочному объединенію Россіи; въ современную же намъ эпоху, здѣсь, въ продолженіи 11¹/₂ мѣсячной осады, бился пульсъ Россіи, и на священныхъ развалинахъ Севастополя Россія приняла новое крещеніе,—крещеніе кровью сыновъ своихъ, и, обновившись, вступила въ новую жизнь, которая измѣнила въ корнѣ вѣковой народный строй. Подобныя событія не умираютъ въ памяти народовъ; они должны быть переданы потомству во всемъ ихъ простомъ величіи. На мѣстѣ, гдѣ принялъ св. крещеніе великій князь Владиміръ, уже воздвигается великолѣпный храмъ, и намъ, современникамъ, остается еще увѣковѣчить народнымъ помятникомъ другое событіе — достославную и великую по своимъ послѣдствіямъ оборону Севастополя. Разрушенный Севастополь двадцать лѣтъ самъ служилъ помятникомъ, вызывавшимъ тѣ живыя впечатлѣнія, которыя выносятся при посѣщеніи его бывшихъ бастіоновъ; но если современемъ потомство пожелаетъ возстановить подробности осады, то оно уже не найдетъ тѣхъ слѣдовъ, которые изглаживаются временемъ и съ возстановленіемъ города окончательно исчезнутъ. Обнесеніе бульваромъ всей оборонительной линіи, съ сохраненіемъ на немъ мѣстъ бывшихъ бастіоновъ и батарей, ихъ названій и названій тѣхъ частей войскъ, которыми они защищались,—вотъ первоначальная и вмѣстѣ съ тѣмъ общая задача устройства помятника славной обороны Севастополя; такимъ образомъ современное поколѣніе положить начало тому историческому бульвару, на которомъ потомство можетъ воздвигать помятники выдающихся эпизодовъ прошедшей кровавой драмы. Въ этомъ предположеніи севастопольская городская дума постановила не застраивать никогда оборонительной линіи. Волею же Августѣйшаго нашего Монарха, этой линіи предназначено быть Севастопольскимъ Историческимъ бульваромъ. Можно надѣяться, что Россія сочувственно отнесется къ своему народному помятнику и посильною лептою приметъ участіе къ его осуществленію. Пожертвованныя деньги принимаются въ мѣстныхъ казначействахъ, согласно циркуляру министра финансовъ отъ 10-го декабря 1875 года.

Универсальное описаніе Крыма, В. Х. Бондораки. Четыре тома. СПб. 1875.

Съ каждымъ годомъ Крымъ все болѣе и болѣе привлекаетъ къ себѣ вниманіе путешественниковъ и писателей и ученыхъ изслѣдователей, такъ что, доселѣ отличавшійся отъ другихъ уголковъ Россіи только географическимъ своимъ положеніемъ, теперь онъ начинаетъ принадлежать къ числу замѣчательнѣйшихъ клочковъ земли на земномъ шарѣ въ историческомъ, археологическомъ, геологическомъ, этнографическомъ и климатическомъ отношеніяхъ. Въ особенности же онъ важенъ для насъ, Русскихъ, не только какъ купель крещенія св. Владиміра, но еще болѣе какъ орошенное кровію нашихъ близкихъ поприще непримѣрной борьбы Россіи съ силами почти всей вооруженной Европы. И помимо того, онъ важенъ, какъ мѣсто, могущее замѣнить намъ Русскимъ, роскошную Италію или Грецію съ ихъ вѣчно-голубымъ небомъ и теплымъ климатомъ и ихъ богатою растительностію. И здѣсь, какъ и въ тѣхъ странахъ, пріятныхъ уголкахъ Европы, много сокровищъ природы, много произведеній искусства, памятниковъ и остатковъ древности, много естественныхъ средствъ для востановленія разстроеннаго здоровья. Здѣсь все что можетъ доставить удовольствіе и занятіе ученому, любознательному, предприимчивому гушцу, и простому смертному.

Но чтобы пользоваться всѣми сокровищами природы и искусства, нужно умѣть находить ихъ, нужно быть знакомымъ съ мѣстами ихъ находженія. Въ этомъ отношеніи много, конечно, помогаютъ описанія и путеводители, которыхъ въ послѣднее время появилось очень много. Но всѣ они по большей части были слѣдствіемъ какого нибудь односторонняго изученія или даже мимолетнаго наблюденія, и потому не могли быть пригодны для всѣхъ. Понятно, что тотъ, кто ищетъ въ Крыму прекрасныхъ картинъ природы или пріятныхъ мѣстъ для лѣтняго отдыха и препровожденія времени, совсѣмъ не такъ отнесется къ описанію Крыма, чѣмъ тотъ, кто пріѣзжаетъ сюда для поправле-

нія своего здоровья, или чѣмъ тотъ, кто съ чувствомъ глубокаго благоговѣнія обходитъ могилы павшихъ на брани защитниковъ родной земли. Да и тѣ описанія, которыя удовлетворяютъ частнымъ требованіямъ нѣкоторыхъ читателей, не всегда бываютъ полны и не всегда правдивы. Малое знакомство съ страной, незнаніе многихъ мѣстныхъ условій часто дѣлаетъ и лучшія описанія Крыма недостаточными. По этому давно чувствовалась потребность въ хорошемъ и по возможности полномъ описаніи Крыма, которое и совмѣщало бы многое и было пригодно для многихъ. Этой потребности, какъ намъ кажется, въ настоящее время можетъ удовлетворить книга г. Кондараки: *Универсальное описаніе Крыма*. Раздѣленное на 4 большихъ тома и заключающее 17 частей. Это описаніе составляетъ очень почтенный трудъ, заслуживающій во многихъ отношеніяхъ благодарности и похвалы. Довольно уже сказать то, что это описаніе составлено изъ записокъ, веденныхъ въ теченіи двадцатилѣтняго пребыванія автора въ Крыму и всесторонняго изученія имъ Таврическаго полуострова; при чемъ авторъ постоянно пользовался извѣстными, какъ старинными, такъ и современными описаніями Крыма, и изъ нихъ дополнял свои собственные наблюденія. Такое отношеніе къ труду даетъ автору смѣлость высказать, что „большинство изъ предлагаемыхъ имъ свѣдѣній совершенно неизвѣстны публикѣ, а нѣкоторыя на всегда утрачены даже и изъ Крыма съ послѣднею эмиграціей татаръ“.

Мы вышли бы за предѣлы журнальной замѣтки, если бы захотѣли хотя въ короткѣ передать содержаніе каждой части Универсальнаго описанія. Ограничимся по этому указаніемъ главнѣйшихъ и по нашему мнѣнію, болѣе интересныхъ отдѣловъ. Въ первой части авторъ довольно подробно описываетъ пути сообщенія и такимъ образомъ даетъ возможность всякому, и путешественнику и постоянному жителю Крыма, случайно очутившемуся въ незнакомой части полуострова, скоро ознакомиться съ мѣстностью. А это тѣмъ необходимѣе, что, какъ замѣчаетъ авторъ, въ деревняхъ большинство народонаселенія говоритъ по гречески или по татарски и не понимаетъ русскаго язы-

ка. Авторъ даже посвятилъ цѣлую часть (вторую) для самоучителя турко-татарскаго и ново греческаго языковъ, въ которомъ русскими буквами передаетъ не только названія самыхъ употребительныхъ предметовъ и общеупотребительные разговоры, но и цѣлую грамматику обоихъ языковъ. Въ другихъ частяхъ онъ сообщаетъ очень подробныя свѣдѣнія о каждой мѣстности Брыма, соединяя и документальныя свидѣтельства и легендарныя сказанія и свои собственные соображенія. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи выдаются послѣднія четыре части; но намъ вѣжется, что вниманіе таврическаго духовенства будетъ въ особенности привлечено 16-ю частью, заключающею въ себѣ описаніе храмовъ и монастырей Таврическаго полуострова и исторію ихъ происхожденія.

Все сочиненіе читается очень легко и съ большимъ интересомъ, такъ что можно составить очень пріятное и вмѣстѣ очень полезное чтеніе.

Цѣна четырехъ книгамъ 8 р. сер. съ избыткомъ вознаграждается удовольствіемъ и пользою, которую доставляетъ книга. Съ своей стороны мы считамъ нужнымъ рекомендовать *Универсальное описаніе Крыма* нашимъ читателямъ, какъ книгу вполне пригодную и для легкаго и для серьезнаго чтенія, которая въ тоже время можетъ составить лучшее украшеніе скромной бібліотеки нашего сельскаго пастыря,

Редакторы: } Ректоръ семинаріи, Архимандритъ *Аргеній*.
} Секретарь Дух. Консисторіи *С. Ольшевскій*

Дозволено цензурою. Симферополь, Мая 1-го дня 1876 года.

Цензоръ Протоіерей *Григорій Левицкій*.